

ЮРИСТЫ, ИЗМЕНИВШИЕ
ПРАВО, ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО

Габриэль Феликсович
Шершеневич

Избранное

Том 2

включая

Курс гражданского права

Вступительное слово
П.В. Крашенинникова

2-е издание, стереотипное



УДК 34
ББК 67
Ш 50

Серия основана в 2015 г.

Составитель

П.В. Крашенинников

*Издательство выражает искреннюю признательность
Валерию Геннадьевичу Голубцову
за весомый вклад в издание настоящей книги*

Шершеневич Г.Ф.

Ш 50 **Избранное.** Т. 2 включая Курс гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2017. — 704 с. — (Юристы, изменившие право, государство и общество.)

ISBN 978-5-8354-1406-2 (в пер.)

ISBN 978-5-8354-1404-8

Внимание читателей предлагается второй том избранных произведений Габриэля Феликсовича Шершеневича (1863—1912) — блестящего российского цивилиста, теоретика права, историка философской правовой мысли, общественного и политического деятеля. Несмотря на то, что Г. Ф. Шершеневич ушел из жизни достаточно молодым, он оставил нам богатое, еще не до конца освоенное наследие.

В предлагаемую книгу вошли одна из лучших, но, к сожалению, не законченная работа ученого «Курс гражданского права», работа «Вексельное право», изданная отдельной книгой, но фактически являющаяся составной частью «Курса торгового права», а также две статьи — «Применение права» и «О праве замужней женщине на производство торговли».

Для юристов, философов, историков, лиц, участвующих в государственной и общественной деятельности, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется гражданским правом, историей государства и права.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-8354-1406-2

ISBN 978-5-8354-1404-8

© Крашенинников П.В., вступ. слово, составление, 2016

© Крашенинников П.В., Крашенинникова М.П.,
художественное оформление, 2016

© Издательство «Статут», переиздание, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

П.В. Крашенинников

Вступительное слово6

КУРС ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Глава I. Понятие о праве	10
§ 1. Постановка вопроса	10
§ 2. Понятие о норме.....	15
§ 3. Что не может составить содержания юридических норм	18
§ 4. Социальные нормы	24
§ 5. Юридические нормы.....	27
§ 6. Понятие о принуждении как видовом признаке	36
§ 7. Результаты и выводы	47
§ 8. Социальное значение права.....	56
Глава II. Понятие о гражданском праве	61
§ 9. Постановка вопроса	61
§ 10. Различие с материальной точки зрения.....	65
§ 11. Критика материальной теории	67
§ 12. Различие с формальной точки зрения	68
§ 13. Критика формальной теории	71
§ 14. Установление различия	74
§ 15. Государство как субъект частноправовых отношений.....	78
§ 16. Вопрос об имущественном характере гражданского права.....	81
§ 17. Развитие различия между публичным и гражданским правом	83
Глава III. Задачи и методы гражданского правопведения	91
§ 18. Задачи гражданского правопведения.....	91
§ 19. Догматический метод	97
§ 20 Теория гражданского права.....	108
§ 21. Научный характер догматики	112
§ 22. Исторический метод.....	114

§ 23. Социологический метод.....	120
§ 24. Политика права.....	126
Глава IV. Отношение гражданского правопедения	
к смежным наукам	134
§ 25. Отношение к торговому праву	134
§ 26. Отношение к гражданскому судопроизводству	137
§ 27. Отношение к частному международному праву.....	142
§ 28. Отношение к каноническому праву	146
§ 29. Отношение к политической экономии	151
Глава V. Источники гражданского права	161
§ 30. Понятие об источниках права.....	161
§ 31. Соотношение между различными источниками права	165
§ 32. Понятие о законе	175
§ 33. Виды законов	180
§ 34. Действие законов во времени	185
§ 35. Действие законов по месту.....	195
§ 36. Правовые обычаи.....	205
§ 37. Административные указы	222
§ 38. Автономия.....	224
§ 39. Каноны.....	226
Глава VI. История источников гражданского права	
вне России	229
§ 40. Исходные моменты	229
§ 41. Франция.....	237
§ 42. Италия.....	287
§ 43. Испания и Португалия	297
§ 44. Бельгия и Голландия	304
§ 45. Германия.....	306
§ 46. Австро-Венгрия	341
§ 47. Дания, Норвегия и Швеция	346
§ 48. Швейцария.....	350
§ 49. Великобритания	352
§ 50. Румыния.....	365
§ 51. Южнославянские законодательства	367
§ 52. Распространение европейского права за пределами Европы.....	370

Глава VII. История источников гражданского права в России	374
§ 53. Древнейший период	374
§ 54. Период местных прав	384
§ 55. Судебники	396
§ 56. Уложение Алексея Михайловича	404
§ 57. Кодификационные попытки XVIII в.	423
§ 58. Кодификационные попытки в царствование Александра I	432
§ 59. Свод Законов	442
§ 60. Кодификация местного права	463
§ 61. Задачи кодификации гражданского права в России	473

ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО

§ 138. Историческое развитие векселя	491
§ 139. Юридическая природа векселя	505
§ 140. Экономическое значение векселя	519
§ 141. Вексельная дееспособность	526
§ 142. Составление векселя	536
§ 143. Передача векселя	562
§ 144. Принятие векселя	577
§ 145. Платеж по векселю	593
§ 146. Вексельный протест	609
§ 147. Вексельный регресс	617
§ 148. Вексельное поручительство	622
§ 149. Вексельное посредничество	627
§ 150. Вексельная давность	639

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА	645
-------------------------------	-----

О ПРАВЕ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНЫ НА ПРОИЗВОДСТВО ТОРГОВЛИ	688
--	-----

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели!

Мы во вступительном слове к первому тому пытались показать профессионально-правовую сторону жизни Габриэля Феликсовича Шершеневича: его постепенное вовлечение в право и впоследствии деятельность, главным образом связанную с юриспруденцией – служением праву.

Жизненный путь Габриэля Феликсовича только до поступления в университет не был напрямую связан с правом. Попробуем выделить значимые периоды его жизни.

Первый период – от рождения (1863 г.) до поступления в Казанский университет (1881 г.). Родился Шершеневич 1 января 1863 г. в польской дворянской семье и был крещен как Габриэль-Иосиф-Губерт в костеле села Антоновка Чигиринского уезда Киевской губернии. Отец – Феликс Григорьевич – был военным, а мать – Зефирина Викентьевна (девичья фамилия – Бурхат) – выросла в семье помещика¹. В 60-е годы XIX в. семья Шершеневичей переезжает в Казань, где Габриэль в 1881 г. оканчивает 2-ю Казанскую гимназию и поступает в университет.

Второй период (1881–1885 гг.) – это учеба и окончание Казанского университета.

Третий период (1885–1905 гг.) – преподавание, магистерская и докторская диссертации и активная творческая деятельность. Кроме указанной деятельности, необходимо отметить командирование Габриэля Феликсовича в Санкт-Петербургский университет, где он слушал лекции выдающихся цивилистов, теоретиков и историков права, изучал труды выдающихся отечественных и зарубежных юристов и знакомился с коллегами. В Санкт-Петербурге Шершеневич познакомился с профессором Московского университета, будущим председателем Государственной Думы Сергеем Андреевичем Муромцевым.

Четвертый период (1905–1906 гг.) – выборы и участие в деятельности Первой Государственной Думы 1906 г. Интересно, что до выборов в Государственную Думу Габриэль Феликсович уже избирался

¹ См.: Циунчук Р.А. Габриэль Шершеневич: ученый, педагог, политик // Мировое политическое и культурное пространство: история и современность. Материалы международной научной конференции 23–25 мая 2006 г. / Под ред. И.И. Шарифжанова. Казань: Казанский государственный университет, 2007. С. 69.

в Казанскую городскую думу. Несколько лет он возглавлял Казанское юридическое общество (аналог нынешней Ассоциации юристов).

Пятый период (1906–1908 гг.) – участие в подготовке и подписании «Выборгского воззвания», суд и заключение в Таганской тюрьме по делу о «Выборгском воззвании». Вряд ли как юрист Шершеневич поддерживал «Воззвание», но как дисциплинированный член Конституционно-демократической партии участвовал в подготовке данного документа и, конечно же, подписал его.

Шестой период (1908–1912 гг.) – преподавание в Московском университете и других московских учебных заведениях, продолжение правовых исследований и смерть. Похоронен Габриэль Феликсович Шершеневич на Новом Донском кладбище, недалеко от могилы своего друга и соратника С.А. Муромцева.

В свою очередь, если мы уже поддались соблазну классификации, его творческую деятельность на пути исследования права, продвижения правовых идей и правового просвещения также можно разделить на четыре этапа.

Первый – «казанский» – этап (1881–1905 гг.) связан с окончанием Казанского университета, написанием и защитой выпускной работы («Об акционерных обществах» 1885 г.), магистерской диссертации («Система торговых действий. Критика основных понятий торгового права» 1888 г.) и докторской диссертации («Авторское право на литературные произведения» 1891 г.).

В это время написано значительное количество трудов по гражданскому, торговому праву, общей теории, истории права и государства, образованию. Данный этап – самый творчески активный и продуктивный. Произведения Габриэля Феликсовича этого отрезка времени существенным образом повлияли на правовую науку, на становление нескольких поколений юристов.

В данный период времени вышли в свет такие выдающиеся произведения, как «Наука гражданского права в России» (1893 г.), «Курс торгового права» (1 изд. – 1889 г., 2 изд. – 1892 г., 3-е изд. – 1899 г.), «Курс гражданского права» (вып. 1 – 1901 г., вып. 2 – 1902 г.), «Учебник русского гражданского права» (1 изд. – 1894 г., 2 изд. – 1896 г., 3 изд. – 1901 г., 4 изд. – 1902 г., 5 изд. – 1905 г.), «История философии права» в четырех выпусках (томах) (1904–1905 гг.). Всего за этот короткий промежуток времени было опубликовано около 100 работ!

Второй этап считаем возможным назвать просветительским этапом (1906 г.) деятельности Габриэля Феликсовича. Он связан с работой

в партии кадетов и Первой Государственной Думе. Член Государственной Думы Шершеневич в основном пишет небольшие статьи в газетах и журналах, издает брошюры.

Здесь следует назвать такие публикации, как «Революция и Гражданское уложение» (1906 г.), «Свобода собраний» (1906 г.), «Амнистия без исключений» (1906 г.), «Конституционная монархия» (1906 г.), «Программа конституционно-демократической партии в общедоступном изложении» (Казань, 1905; М., 1906). Всего было издано около 40 работ.

Третий творческий этап связан с трагическими событиями как в стране, так и в жизни Габриэля Феликсовича Шершеневича (1907–1912 гг.). Начинается он с разгона Первой Государственной Думы и заканчивается смертью Габриэля Феликсовича. В данный небольшой отрезок времени профессор подготовил и выпустил невероятное количество работ.

За малое время между разгоном Думы и выборгским процессом Габриэль Феликсович успел дать три грузных ученых труда: 3-е издание «Учебника торгового права», 2-е издание «Истории философии права» в 588 страниц и 6-е издание «Учебника гражданского права»¹, — пишет его коллега, тоже цивилист и депутат, М.М. Винавер.

В рассматриваемый период также выходят в свет написанное в тюрьме и изданное в 1908 и 1912 гг. «Общее учение о праве и государстве» и — как его логическое продолжение — «Общая теория права», опубликованная в четырех выпусках (1910–1912 гг.). Затем последовательно выходят: «Учебник торгового права» (4-е изд. — 1908 г.), «Курс торгового права» (4-е изд. — 1908 г.), «Учебник русского гражданского права» (7-е изд. — 1909 г.), «Курс торгового права» (4-е изд. — 1909 г.), «Вексельное право: Лекции» (1909 г.), «Социология» (1910 г.), «Учебник русского гражданского права» (8-е изд. — 1910 г.), «Учебник торгового права» (5-е изд. — 1910 г.), «Учебник русского гражданского права» (9-е изд. — 1911 г.), «Курс торгового права» (4-е изд. — 1912 г.), «Учебник торгового права» (6-е изд. — 1912 г.), «Учебник русского гражданского права» (10-е изд. — 1912 г.). Всего в данный период было издано около 30 работ.

И наконец, четвертый этап — этап посмертной жизни Габриэля Феликсовича Шершеневича в своих произведениях, не менее напряжен-

¹ Винавер М.М. Габриэль Феликсович Шершеневич // Винавер М.М. Из области цивилистики. Недавнее (вспоминаания и характеристики) / Сост. и авт. вступ. ст. А.Л. Мавковский. М.: Статут, 2015. С. 363.

ной и творческой, — можно отсчитывать со дня кончины мыслителя. Труды Габриэля Феликсовича после его смерти до 1917 г. издавались в Российской империи: «Учебник торгового права» (7-е изд. — 1914 г.), «Конспект торгового права» (1913 г.), «Учебник русского гражданского права» (11-е изд. — 1914 г.).

После 1917 г. в Польше был издан «Учебник русского гражданского права»¹ в переводе на польский язык Ф. Боссовского (1922 г.), в Латвии — «Философия права. Т. 1» (1924 г.).

В постсоветское время издательство «Спарк» первым опубликовало избранные труды Габриэля Феликсовича: «Учебник торгового права» (1994 г.) и «Учебник русского гражданского права» (1995 г.).

Издательство «URSS» выпустило по существу репринтные издания книг «Социология. Лекции» (2011 г.), «Общее учение о праве и государстве» (2015 г.), «Наука гражданского права в России» (2016 г.), «Учебник торгового права» (2016 г.), «История кодификации гражданского права России» (2015 г.).

Нельзя не сказать о том, что в издательстве «Автограф» в 2001 г. вышла в свет книга под названием «Курс гражданского права». На самом деле под этим названием издательство, — надеюсь, без умысла — выпустило одно из прижизненных изданий другой работы Габриэля Феликсовича Шершеневича — «Учебника русского гражданского права».

Следует отдать должное издательству «Статут», которое довело до российской юридической — и не только — общественности значительное количество важнейших произведений Габриэля Феликсовича Шершеневича. Среди них «Учебник русского гражданского права» (в двух томах с предисловием А.Л. Маковского (2004 г.)), «Курс торгового права» (в четырех томах с предисловием Е.А. Суханова, В.С. Ема и Н.В. Козловой (2003 г.)), «Наука гражданского права в России» (с предисловием В.С. Ема (2003 г.); со вступительным словом П.В. Крашенинникова (2016 г.)), «Конкурсный процесс» (с предисловием В.В. Витрянского (2000 г.)), «Задачи и методы гражданского правоустройства» (со вступительным словом П.В. Крашенинникова (2016 г.)) и ряд других. Надеюсь, эта просветительская работа будет продолжена. Книга, которую Вы держите в руках, тому свидетельство.

П.В. Крашенинников

¹ *Szerszenewicz G.F. Uczebnik ruskiego graždanskogo prawa* (10 wyd., Moskwa, 1912) / Dr. Franciszek Bossowski, prof. Uniw. Wileńsk. Warszawa; Kraków: Nakładem Księgarni J. Czerneckiego, 1922.

КУРС ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ О ПРАВЕ

§ 1. Постановка вопроса

При всей теоретической и практической важности твердого понятия о праве следует признать, что в науке нет соглашения в понимании этого явления. Первое и немаловажное затруднение на пути к определению его ставит язык. В противоположность некоторым иным наукам, которые самостоятельно устанавливают понятие произвольно очерченной группы явлений, придавая ему условное название, вследствие чего получается точное соответствие понятия с названием, правоведение имеет дело с готовыми уже понятиями и выражениями, установившимися в жизни помимо науки. Обычное словоупотребление соединяет с названием «право» ряд представлений довольно различного характера, придавая ему то более узкое, то более широкое значение. В некоторых случаях, когда слово «право» употребляется не в первоначальном, а в переносном значении, слишком резко обнаруживается несоответствие словоупотребления с действительным значением примененного названия. Таково, например, выражение «право родителей на любовь детей». Всякий, кто позволил себе такое вольное приложение названия «право», легко согласится сам с неточностью употребленных им слов. Но встречаются такие случаи неточного употребления слова «право», когда обнаружение несоответствия между названием и понятием становится значительно труднее, например «право наказания». Трудность создается тем обстоятельством, что в этих случаях нелегко для обыкновенного наблюдателя сопоставить неправильное словоупотребление с примерами, в которых выражение применяется в истинном его значении. Во всех подобных случаях неточного употребления слова «право» нельзя обойтись без научной критики.

Вследствие тесной связи правоведения с жизнью, вследствие практического характера этой науки нельзя пренебрегать общепринятым словоупотреблением и приходится по необходимости считаться с установившимися названиями. Правоведение не может заменять обще-

принятые названия искусственно составленными словами, потому что это лишит его практической ценности. Однако и зависимость науки от практики не может быть безусловной. Наука не может примириться с таким положением дела, когда известное слово употребляется для обозначения самых различных вещей, когда вследствие такого неумеренного расширения названия в самой жизни возбуждается спутанность понятий. «Если название достигло такого состояния, – говорит Милль, – когда, придавая его какому-либо предмету, мы не утверждаем о последнем буквально ничего, оно стало непригодно для целей как мышления, так и сообщения мыслей. Его можно сделать пригодным, только отняв у него часть его многообразных значений и ограничив его применение предметами, обладающими некоторыми общими свойствами, созначение которых можно ему придать». Такое несоответствие обнаруживается между понятием о праве и общепринятым словоупотреблением, которое своим широким применением совершенно лишает возможности уловить действительное значение этого названия.

Если бы мы встали на точку зрения распространительного словоупотребления, то должны были бы дать определение, охватывающее все случаи, к которым применяется выражение «правовой». Таково могло бы быть, например, определение права как совокупности правил общежития. Оно, конечно, верно с той стороны, что под это определение подойдет каждый случай употребления слова «право». Но, охватывая все случаи, оно по чрезмерной общности созначения не достигает цели и тотчас обнаруживает свою недостаточность, так как, по тому же общепринятому словоупотреблению, не каждое правило общежития может быть названо правом, так как оно постоянно противопологается и отличается от нравственности, приличия, обрядов. Другими словами, пришлось бы видовое понятие о праве слить с родовым понятием о той группе отношений, в состав которой входит право только как вид, а это было бы противно всяким правилам логики.

Возникшее несоответствие между понятием о праве и обозначающим его выражением, которое применяется одновременно к другим отношениям, только сходным более или менее с юридическими, может быть объяснено двояким образом.

Название, означавшее группу явлений, связанных признаком, который представлялся сначала существенным, впоследствии, по закону сходства, было перенесено на явления, которые сходствовали с явлениями первой группы маловажными признаками, почему-либо в то или

иное время особенно бросавшимися в глаза. Произошло, следовательно, расширение первоначального значения слова «право». Название, присвоенное видовому понятию, мало-помалу применялось к другим видам, принадлежащим к тому же роду, и наконец стало названием родового понятия. Примеров такого распространения встречается немало. Так, замечая, что наложение эпитимии соединено с причинением страдания, стали прилагать к данному случаю название «наказание», которое также причиняет страдание, хотя при этом упущены были из виду существенные моменты: кто причиняет страдание и каким способом. Подметив сходство экономических целей права собственности и авторского права, распространили первое выражение на второй случай, упустив из виду существенные с юридической стороны отличия.

Возможно, однако, иное объяснение. Выражение, обозначавшее класс явлений, объединенных общим признаком, который в свое время представлялся существенным, впоследствии оказалось недостаточным для обозначения тех подразделений класса, которые выступили позднее с особенною яркостью вследствие усложнения жизненных условий и по существенности своих различительных признаков потребовали обозначения их разными названиями. Родовое понятие о праве как о правилах общежития расчленилось на видовые понятия о праве, нравственности, приличии. Произошло, следовательно, ограничение первоначального значения слова «право». Однако по установившейся привычке родовое название продолжает применяться и к видовому значению.

Второе объяснение представляется более правдоподобным. Оно более согласно с теорией эволюции и дифференциации, оно более соответствует истории права. Но, признавая основное значение за второй причиной, мы не можем отрицать за первую причину значения второстепенного, сопутствующего фактора.

Каково бы ни было происхождение указанного несоответствия, наука не может с ним примириться и принуждена из всех случаев, в которых применяется слово «право», выделить только часть их, связанных присущим всем и существенно важным признаком, закрепить название «право» только за этою группою — остальную же часть оставить без внимания, исключить из научного понятия о праве. Главная задача состоит в том, чтобы найти тот существенный признак, который всегда и необходимо присущ праву.

Можно ли найти искомый отличительный признак в самом содержании права?

Такие попытки неоднократно предпринимались в философии. Стремались установить незыблемое содержание права, определить, каким оно должно всегда быть, и с этой точки зрения отрицали все стоящее в противоречии с таким идеалом. Искали идею права то в разумной воле, то в свободе, то в человеческом достоинстве, то в нравственном усовершенствовании и т.п. За отношениями, не отвечающими идеальному содержанию, отвергали значение правовых. Но такой прием равносильен отрицанию действительности, а потому ненаучен.

Невозможность найти отличительный признак права в его содержании обуславливается тем, что исторические и этнографические данные рисуют нам такие разнообразные правовые порядки, которые не поддаются вовсе обобщению или допускают его в незначительном объеме. Учреждения, с которыми мы срослись, свыклись, которые кажутся нам вследствие того совершенно естественными и неразрывно связанными с человеческою природою, оказываются чужды сознанию некоторых обществ. Семья, собственность, наследование, наказание, налоги представляются до того различными в разных обществах, что нередко с трудом можно признать наличность сходства. Мысленно мы можем представить себе правовые порядки, построенные на прямо противоположных началах, и тем не менее каждый из них будет основываться на праве. Очевидно, что при таких условиях не представляется никакой надежды отыскать желаемый признак, который мог бы быть применен ко всякому праву и служил бы для него отличием от других явлений общественной жизни.

Поэтому от содержания нужно обратиться к формальной стороне права.

Несмотря на крайнюю изменчивость содержания права, все сколько-нибудь развитые общества находятся под действием того, что носит название «права» и что имеет соответствующее обозначение на всех языках. Значит, сущность этого понятия заключается не в том, что предписывается тем или иным законодательством, а в том, каким образом устанавливаются и поддерживаются некоторые правила общежития. Необходимо выяснить природу этой постоянной формы, в которую отливаются самые разнообразные и нередко прямо противоположные требования положительных законодательств. Мы должны установить такое понятие о праве, которое было бы применимо не только к современным государствам, но и ко всем ранее существовавшим обществам, которое бы осталось неизменным для всякого времени и места, несмотря на разнообразие своего содержания. Та-

кому же формальному определению поддаются и другие понятия, как нравственность, красота.

Терминология. Выражения, употребляемые современными европейскими народами для обозначения понятия «право», имеют в основе латинское происхождение — «rectum» (санскритский корень «rgu») («правильно»). Таковы выражения: «Recht» — у немцев, «recht» — у голландцев, «right» — у англичан; у романских народов — с приставкой «de»: итальянское «diritto», испанское «derecho», французское «droit» (см. этимологию слова: *Puglia, Saggi di filosofia giuridica*, 1892, с. 21–22). Общеславянское первоначальное выражение «правда» (Русская Правда), сохранившееся до сих пор у словачков «prawda» свидетельствуют, что право означало некогда всякие нормы общежития, из которых позднее выделились нормы правовые.

Литература. По словам Канта (*Werke*, изд. *Hartenstein*'а, т. VII, с. 25), «вопрос, что такое право, представляет такие же затруднения для юриста, как для исследователя логики вопрос о том, что такое истина». Поэтому, несмотря на огромную литературу, созданную трудами как юристов, так и философов, вопрос о сущности права остается ныне не менее спорным, чем сотни лет ранее. Между тем для юриста выяснение этого вопроса чрезвычайно важно не только с научной, но и с практической стороны: неверное представление о праве может привести к неправильному приложению юридических средств там, где им вовсе не место. Хотя наша задача заключается в изложении специальной юридической науки, но мы начинаем с понятия о праве, потому что принятая точка зрения на право является определяющей решение многих других вопросов. Все дело в том, чтобы последовательно провести принятый взгляд на право.

На неправильное применение слова «право» указал Милль (*Система логики*, 2-е изд., 1878, т. II, с. 364) как пример заблуждений от сбивчивости.

Отношение науки к обычному словоупотреблению, принятое мною, предлагают *Bain* (*Logique déductive et inductive* (франц. пер.), 3-е изд., 1894, т. II, с. 236), *Sigwart* (*Logik*, т. I, 2-е изд., 1889, с. 378), Милль (*Система логики*, т. I, с. 173).

Стремление определить право по его содержанию свойственно было старым немецким писателям: *Friedländer*, *Juristische Encyclopädie*, 1847, с. 62; *Trendelenburg*, *Naturrecht auf dem Grunde der Ethik*, 1860, с. 76; *Walter*, *Juristische Encyclopädie*, 1856, с. 1. Французские юристы и до сих пор стоят на этой точке зрения: *Belime*, *Philosophie du droit*, т. I, с. 173–284; *Beaus-sire*, *Les principes de droit*, 1888, с. 33–49; *Vareilles-Sommières*, *Les principes*